

ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ

DOI: 10.14515/monitoring.2015.5.01

УДК 329.17(=161.1):304.4

Правильная ссылка на статью:

Ротмистров А.Н., Толстова Ю.Н., Попова П.А. Применение стратегии mixed methods для исследования идеологий современных русских националистических организаций // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 5. С. 3-20

For citation:

Rotmistrov A.N., Tolstova U.N., Popova P.A. Using mixed methods strategy in studying ideologies of the modern Russian nationalist organizations // Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. 2015. № 5. P.3-20

А.Н. РОТМИСТРОВ, Ю.Н. ТОЛСТОВА, П.А. ПОПОВА

ПРИМЕНЕНИЕ СТРАТЕГИИ MIXED METHODS ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ
ИДЕОЛОГИЙ СОВРЕМЕННЫХ РУССКИХ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙПРИМЕНЕНИЕ СТРАТЕГИИ MIXED METHODS ДЛЯ
ИССЛЕДОВАНИЯ ИДЕОЛОГИЙ СОВРЕМЕННЫХ
РУССКИХ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ
ОРГАНИЗАЦИЙ

РОТМИСТРОВ Алексей Николаевич – кандидат социологических наук, доцент кафедры методов сбора и анализа социологической информации НИУ ВШЭ, Москва, Россия.

E-mail: alexey.n.rotmistrov@gmail.com

ORCID: 0000-0003-2386-8710

ТОЛСТОВА Юлиана Николаевна – доктор социологических наук, ординарный профессор НИУ ВШЭ, Москва, Россия. E-mail: untolstova@mail.ru ORCID: 0000-0002-2527-293X

ПОПОВА Полина Артемовна – магистрант НИУ ВШЭ, Москва, Россия.

E-mail: polina.popova@gmail.com

ORCID: 0000-0002-7667-148X

Аннотация. Статья посвящена применению стратегии mixed methods (смешанных методов) для исследования современных русских националистических организаций. Эта стратегия позволяет решить целый ряд научных проблем:

USING MIXED METHODS STRATEGY IN
STUDYING IDEOLOGIES OF THE MODERN
RUSSIAN NATIONALIST ORGANIZATIONS

ROTMISTROV Aleksei Nikolaevich – Candidate of Sociological Sciences; Associate Professor, Chair of Methods of Sociological Data Collection and Analysis, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia. E-mail: alexey.n.rotmistrov@gmail.com. ORCID: 0000-0003-2386-8710

TOLSTOVA Yuliana Nikolaevna – Doctor of Sociological Sciences, National Research University Higher School of Economics. E-mail: untolstova@mail.ru ORCID: 0000-0002-2527-293X

POPOVA Polina Artemovna – Graduate Student, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia. E-mail: polina.popova@gmail.com ORCID: 0000-0002-7667-148X

Abstract. The article addresses to the mixed methods strategy applying to the modern Russian nationalist organizations studying. This strategy matches to solve simultaneously the several scientific

полноценно изучить современные русские националистические организации, труднодоступные для исследования количественными методами в силу информационной и культурной закрытости, выявить глубинные причинно-следственные закономерности функционирования этих организаций качественными методами (не позволяющими провести математическую верификацию результатов). Исследование, на результатах которого основана статья, реализует разновидность стратегии mixed methods: «qual->QUANT->qual». Представлены дизайн и результаты каждого этапа, в частности выявленные компоненты идеологий изучаемых организаций (идентификация источника угрозы, тип национализма, включая расизм, желаемые границы государства и экономическая модель, тип религиозности, отношение к СССР), их иерархия и математическое обоснование того, что базовым компонентом выступает именно отношение к СССР.

Ключевые слова: mixed methods, русский национализм, идеология, СССР, логлинейный анализ, обоснованная теория

Благодарность. Статья апробирована на рабочих семинарах исследовательского проекта «Смешанные стратегии исследования...» № 15-05-0012 в рамках Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2015 гг.

problems: i) the low degree of the mentioned organizations exploration, ii) the difficulty in studying these organizations by means of qualitative methods (i.e. which results may be verified by means of mathematics) because they are informationally and culturally closed, iii) the mismatching between the defining latent causality purpose and qualitative methods (i.e. which results may NOT be verified by means of mathematics) applying opportunity. The research, which results comprised the basement for this article, fulfilled the «qual->QUANT->qual» variant of the mixed methods strategy. The report depicts a design and a result of the research's each step. Thus, it depicts the identified components of the exploring organizations ideologies: standpoints regarding the USSR, organizations' perception regarding those who threats Russia, type of nationalism (including racism), organizations' preferences regarding the Russia's territory, organizations' preferences regarding religion, organizations' preferring economic models. Then, it depicts these components hierarchy and mathematic arguing that the basic component is the standpoints regarding the USSR.

Keywords: mixed methods, Russian nationalism, ideology, USSR, loglinear analysis, grounded theory

Введение

Приступая к статье, мы ставили перед собой следующие задачи, лежащие как в содержательной, социолого-политологической плоскости, так и в методической.

1 Демонстрация работы комплекса методов, позволяющего исследовать такой закрытый эмпирический объект как националистические организации, при этом хорошо вписываясь в стратегию mixed methods (смешанных методов) [Morgan, 2014].

Современными русскими националистическими организациями мы называем любые политические группы с формальным или неформальным членством, функционировавшие с

2000-х гг. до настоящего времени и декларировавшие в качестве цели продвижение интересов русского народа (нации). Эти организации считают, что интересы русского народа (нации) находятся под угрозой.

Стратегию *mixed methods* мы определяем вслед за одним из ее разработчиков и популяризаторов Д. Морганом. В широком толковании, это дизайн исследования, сочетающий качественные и количественные методы, причем таким образом, что их сочетание дает лучший эффект, чем если бы они были применены раздельно [Morgan: xiii]. В данной статье мы используем одну из разновидностей *mixed methods*: «qual->QUANT->qual»¹ (качественные->КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ->качественные). Как следует из названия метода, его первый качественный этап позволяет получить данные, необходимые для количественного этапа, а второй, качественный этап, помогает дополнить верификацию и интерпретацию результатов количественного этапа [Morgan, 2014: гл. 5, 8].

2 Постановка и частичное решение методических и содержательных проблем, встающих при исследовании националистических организаций.

В чем мы видим актуальность решения поставленных задач? О необходимости сочетать в социологии математику и неформализованные, качественные методы (и при подготовке данных, и при выборе элементов математического алгоритма, и при интерпретации результатов) говорится давно [Толстова, 1990].

Повсеместный рост влияния националистов – устойчивая тенденция последнего десятилетия в европейских странах и США (в том числе радикальных: «Йоббик» в Венгрии, «Золотая заря» в Греции, «Национальный фронт» во Франции, «Чайная партия» в США и др.). Свою специфику имеют и постсоветские страны [Nations...].

В России националисты вышли из подполья в 1980-х гг. и с тех пор несколько раз появлялись на политической авансцене. В частности, они играли заметную роль в так называемом Болотном движении (многие их представители вошли в Координационный совет оппозиции), а сейчас - в событиях в Донбассе. При этом полная легализация деятельности русских националистов до сих пор не произошла, сейчас они составляют часть неформального, несистемного² сектора российской оппозиции. Вероятно, поэтому их деятельность зачастую предстает перед глазами постороннего человека в искаженном виде. Это характерно не только для обывателей, но и для людей, обязанных в этом разбираться по долгу службы. Так, в декабре 2010 г. министр внутренних дел РФ в выступлении по поводу памятных событий на Манежной площади перепутал левые и правые организации.

Чтобы разобраться в общем тренде русских националистических организаций, а также уяснить их различия, требуется профессиональное социологическое изучение. Выделим основные проблемы этой области исследования.

Идентификация содержательных и методических проблем в изучаемой области, для решения которых уместна стратегия *mixed methods*

¹ В работах, посвященных *mixed methods*, центральный этап принято обозначать заглавными буквами.

² Дело в том, что идеология и деятельность изучаемых организаций как минимум не соответствуют букве и духу российской юридической и политической системы, а как максимум - противоречат ей.

1 Неисследованность современных русских националистических организаций.

Мы склонны согласиться с учёными, отмечающими крайне малое число социологических и политологических публикаций, посвященных таким организациям [Ролуакова, 2014; Соколов, 2004: 303–305]. Корпус работ, выполненных в научном ключе и посвященных русскому национализму, распадается на несколько групп. Во-первых, это русскоязычные труды [Верховский, 2007; Верховский, Михайловская, Прибыловский, 1999; Гудков, Дубин, 2005; Гудков, 2005; Дробижева, 2010; Кожевникова, 2011; Кожевникова, 2010а; Кожевникова, 2010б; Калинин, 2008; Леонова, 2004; Лихачев, 2002; Мелихов, 2006; Паин, 2014; Паин, 2007; Соколов, 2008; Соколов, 2004; Соловей Т.Д., Соловей В.Д., 2009; Тарасов, 2011; Тарасов, 2006а; Тарасов, 2006б; Тарасов, 2004; Шеховцов, 2008; Шнирельман, 2011; Шнирельман, 2010] о радикальных формах русского национализма, причем часто без привязки к конкретным организациям и периодам их функционирования; они интересны как наблюдениями авторов, так и авторскими гипотезами. Слабость этих работ мы видим в отсутствии эксплицитной эмпирической базы и четкой концептуализации рассматриваемых явлений, что препятствует их складыванию в целостную исследовательскую систему, выходящую за рамки феноменологии национализма и публицистических зарисовок наци-субкультур.

Вторая группа – также русскоязычная – посвящена статистике противоправной деятельности радикальных националистов (динамике преступлений на почве ксенофобии, противодействию этим явлениям со стороны государства и общества, деятельности некоторых радикальных националистических организаций и движений). Этим занимались, в частности, центр «Сова», выпустивший в 2009 г. справочник [Кожевникова, 2009], и группа «Панорама»³.

Есть и зарубежные исследователи русских националистов. Среди всех индексированных в базах публикаций работ (около 30 единиц) за последние 15 лет только несколько посвящены современному русскому радикальному националистическому движению [Beichelt, 2009; Кнох, 2005; Ingram, 2001; Laruelle, 2010; Laruelle, 2008; Laruelle, 2004; Worger, 2012] (опять же в основном без привязки к конкретным организациям), а остальные – истории русского национализма, его бытовым проявлениям, националистическим аспектам режима В.В. Путина, национал-либерализму А. Навального.

Таким образом, мы не встретили в литературе актуальных детальных и системных научных исследований современных русских националистических организаций. Что это – случайность или закономерность?

2 Трудности исследования современных русских националистических организаций количественными методами.

С одной стороны, в силу информационной и культурной закрытости (прежде всего по причине уже упомянутой несистемности и, как следствие, повышенного внимания к ним спецслужб) почти обо всех современных русских националистических организациях отсутствует открытая и заслуживающая доверия статистика, т.е. не известна их генеральная совокупность. С другой стороны, информационная и культурная преграда между националистами и представителями академического сообщества возведена со стороны не только первых, но и вторых: многие российские и европейские учёные, в чей круг интересов входят политические организации, имеют социалистическое или либеральное мировоззрение, враждебное националистическому, что отчасти препятствует непредвзятому изучению

³ Судя по сайту «Панорамы», она прекратила активную деятельность в начале 2000-х гг.

националистических организаций. Так, в некоторых работах радикальный национализм аксиоматично понимается как разновидность общественного безумия [Соколов, 2004: 307].

Таким образом, для изучения русских националистов количественными методами нет возможности пользоваться уже собранными данными или проводить массовый опрос с состоятельными результатами.

3 Невозможность выявления глубинных/латентных причинно-следственных закономерностей функционирования этих организаций качественными методами.

Как известно, качественные методы имеют ряд существенных недостатков: i) их выводы трудно генерализовать; ii) они подходят для выявления мнения информантов о связи между некими явлениями, но никак не для выявления действительно такой связи и, тем более, ее характеристик. Получается, мы можем исследовать радикальных националистов качественными методами, но рискуем получить выводы слишком частные и неинтересные, не оправдывающие затраченных времени и усилий.

Решение названных проблем в методическом плане мы видим в применении **комплекса социологических методов**, отличительными чертами которого являются:

- сочетание количественных и качественных методов;
- итеративность и продолжительность исследовательского процесса, что, если не гарантирует, то помогает преодолению отчуждения объекта исследования (членов националистических организаций) от исследователя и получению надежных результатов;
- этичность, поскольку изучаемая область полна противоречий, и информация может существенно навредить одной из заинтересованных сторон.

Реализации первых двух принципов способствует применение стратегии *mixed methods*. Объясним, почему мы выбрали именно разновидность «qual->QUANT->qual». Перед нами стояла такая последовательность рабочих задач:

- 1 Отобрать функционирующие националистические организации межрегионального и федерального масштаба⁴.
- 2 Изучить их в качестве теоретической выборки (по [Glaser, Strauss, 1967: 45]) для формирования концептуального аппарата исследования (включающего, прежде всего, признаки их градации для описания изучаемых организаций).
- 3 Повторно изучить организации в контексте сформированного концептуального аппарата, чтобы получить их всестороннее квантифицированное описание в виде матрицы «объект–признак» [об этой процедуре см., например: [Толстова, 2000: 19].
- 4 Логически сгруппировать признаки (из задачи 2) в блоки (в частности, в блок «идеология»), что является развитием концептуального аппарата; затем математически верифицировать состоятельность этих блоков, пользуясь полученной при решении 3-й задачи матрицей.

⁴ Региональные организации мы не учитываем, поскольку, исходя из нашего опыта, если организация ограничивается одним или парой городов одного региона РФ, она малоперспективна. Организация, стремящаяся к выражению интересов целого народа, не может замыкаться в узких территориальных рамках.

- 5 Содержательно верифицировать сформированную систему признаков и организаций, выявленные связи и их интерпретацию через обсуждение этих результатов с представителями националистических организаций.

Для решения задач 1–3 мы применили содержательный/качественный контент-анализ [Войскунский, Скрипкин, 2001] и полуформализованное интервью [Веселкова, 1995], сочетая эти методы по принципу case study [The Case Study..., 1997] и кодируя внутри них в соответствии с принципами обоснованной теории [Glaser, Strauss, 1967]; для решения задачи 4 применён логлинейный анализ, для решения последней задачи – снова полуформализованное интервью. Таким образом, обозначенные задачи и выбранные для их решения методы диктовали применение версии «qual->QUANT->qual».

Переход от результатов качественного этапа к количественному в нашем случае иллюстрирует проблему, из-за которой исследователи, получив качественными методами вполне квантифицированные результаты, воздерживаются от их математической верификации. Вероятно, эта проблема долгое время приводила к берущему свое начало от Ф. Знанецкого и кратко изложенному в [Ключкина, 2000: 94] противопоставлению аналитической (основанной на логико-интуитивном обобщении) и эnumerативной индукции (основанной на статистических обобщениях). Мы видим путь решения этой методологической проблемы и кратко проиллюстрируем это видение примером.

Этап «qual 1»: поиск организаций и формирование признакового пространства

Выше мы указали комплекс методов, работавший на первом этапе. Эмпирической базой для него послужили 3 источника:

- 1 **внешние** по отношению к искомым организациям интернет-источники (СМИ, Википедия, Традиция [Свободная русская энциклопедия...] и т.п.);
- 2 инфоресурсы **найденных организаций** (сайты, группы в социальных сетях ВКонтакте и Facebook), включая организационные документы, новости, статьи, сообщения/посты;
- 3 представители найденных организаций.

Эти источники включали в исследование не одновременно, а в несколько итераций. Действительно, согласно [Glaser, Strauss, 1967: 45]: *«Теоретическая выборка – это процесс сбора данных для генерирования теории, посредством которого аналитик собирает, объединяет, кодирует, анализирует свои данные и решает, какие из них собирать на следующем этапе и где искать их для того, чтобы развить теорию по мере появления. Этот процесс сбора данных контролируется появляющейся теорией»*. В нашем случае содержательный контент-анализ первой группы источников позволил составить список из более чем 50 организаций, удовлетворяющих требованию: декларирование в качестве цели продвижение интересов русского народа (нации). Переход к источникам второй группы позволил сократить список организаций до 33 (табл. 1) – только они удовлетворяют требованию: функционировавшие с 2000-х гг. по настоящее время. Тем самым мы сформировали теоретическую выборку.

Таблица 1 Действующие в России осенью 2014 г. межрегиональные и федеральные русские националистические организации

Организация	Сокращенное название ⁵ и лидеры
1 Балтийский авангард русского сопротивления	БАРС, Климентьев А., Оршулевич А.
2 Великая Россия	ВелРос, Савельев А.Н.
3 Великое Отечество	ВелОтеч, Стариков Н.В.
4 Движение «Александр Баркашов»	РНЕ_Б, Баркашов А.П.
5 Русское национальное единство	РНЕ, -
6 Движение «Парабеллум» (+ Народное ополчение имени Минина и Пожарского)	ПБ, Екишев Ю.А., Квачков В.В.
7 Движение против нелегальной иммиграции	ДПНИ, Поткины А. и В.
8 Другая Россия Лимонова	ДР_Л, Лимонов Э.В.
9 Другая Россия	ДР, -
10 Евразийский союз	ЕС, Дугин А.Г.
11 Конгресс русских общин	КРО, Rogozin Д.О.
12 Лига обороны Москвы	ЛОМ, Константинов Д.
13 Народная национальная партия	ННП, Иванов-Сухаревский А.К.
14 Народный собор	НСобор, Хомяков В.Е., Кассин О.Ю.
15 Национал-демократический альянс	НДА, Широпаев А., Лазаренко И., Пожарский М.
16 Национал-патриоты России	НПР, Бутримов М., Живов А.
17 Национал-синдикалистское наступление	НСН, Чепкасов И.
18 Национальная социалистическая инициатива	НСИ, Бобров Д.
19 Национально-демократическая партия (Русское общественное движение + Русский гражданский союз)	НДемП, Кралин В., Крылов К.
20 Национально-державная партия России	НДержПР, Миронов Б.С., Севастьянов А.Н., Терехов С.Н.
21 Национальный союз России	НСоюзР, -
22 Новая сила	НовСил, Соловей В.Д.
23 Общероссийское движение сопротивления	Сопр, Зенцов Р.
24 Реструкт (+ Формат 18)	Р, Марцинкевич М.
25 Российский общенародный союз	РОС, Бабурин С.Н.
26 Русская правая партия (Русская правозащитная лига)	РПП, Истархов В.А.
27 Русский общенациональный союз	РОНС, Артемов И.
28 Русское имперское движение	РИД, Воробьев С.
29 Славянский союз	СС, Демушкин Д.
30 Собор русского народа	СоборРН, Ивашов Л.Г.
31 Союз православных хоругвеносцев	СПХ, Симонович-Никшич Л.Д.
32 Союз русского народа	СоюзРН, -
33 Черная сотня	ЧС, Штильмарк А.Р.

Для формирования концептуального аппарата (задача 2) перечень текстов был существенно расширен. Поскольку обрабатываемые тексты и интервью теперь могли быть

⁵ Многие из этих сокращений актуальны только в контексте нашего исследования.

сгруппированы в кейсы с точки зрения отнесения их к той или иной организации, мы ввели в исследовательскую процедуру принципы метода **case study** для отбора и анализа кейсов (баланс между типичностью и уникальностью кейсов, баланс между материалами разного рода и т.д.).

Согласно применяемым принципам, анализируя каждый кейс, мы последовательно применяли несколько видов кодирования: при решении 2-й задачи – открытое и осевое, а при решении 3-й – выборочное. Например, анализируя тексты, мы сначала зафиксировали совместную встречаемость в них таких кодов, как «нация», «этнос», «раса» и т.п., они сформировали ось «тип национализма»; затем дифференцировали континуум этой оси на несколько градаций (о них подробнее ниже); потом оценили документы каждой организации на предмет того, насколько часто в них упоминаются коды «нация», «этнос», «раса» и т.п., чтобы отнести ту или иную организацию к некоторой градации построенной ранее оси.

Почему в качестве примера для статьи мы выбрали признаки из блока идеологии? Согласно концепции мобилизации ресурсов [McCarthy, 1987], в русле которой мы отчасти развивали и нашу концепцию протестного поведения [Ротмистров, 2008; Ротмистров, 2009а, 2009б]⁶, идеология политической организации формирует стержень ее бытия, поэтому в настоящей статье мы рассматриваем наблюдаемые признаки, раскрывающие идеологию изучаемых организаций. Мы выявили 6 таких признаков и назвали их **идеологемами**. Рассмотрим их и частотные распределения изучаемых организаций по ним.

1 Отношение к СССР (табл. 2)⁷. До сих пор СССР как многогранная (идеологическая, экономическая, геополитическая и т.д.) модель⁸ играет роль политического ориентира. Поэтому националистические организации вынуждены обозначать свое отношение к ней. Шкала отношения к СССР 4-ранговая: от i) абсолютного неприятия советского опыта («Мы называем эту войну не ВОВ, а советско-германской, в которой нашему народу, сопротивляясь агрессии внешнего врага, <...> пришлось защищать власть внутреннего врага – первого оккупанта России, который в годы войны надел обманную патриотическую маску»⁹), через ii) признание некоторых достижений на общем негативном фоне и iii) нейтральное отношение (были плюсы и минусы) до iv) позитивного отношения («Россия сегодня и в ближайшие годы, если не десятилетия, увы, не сможет претендовать на роль сверхдержавы, равной по своему всемирному значению СССР»¹⁰).

⁶ Двухуровневая система детерминант возникновения, поддержания и развития протестного поведения как в случае отдельных индивидов, так и в случае организаций.

⁷ Здесь и далее после названия идеологемы идет указание на таблицу, в которой отражено частотное распределение изучаемых организаций по значениям данной идеологемы.

⁸ Речь не об объективных характеристиках страны, а именно о том, какой она представляется в глазах современных политически активных граждан.

⁹ [Клеймо предательства].

¹⁰ [Может ли Россия..., 2014].

Таблица 2 Распределение изучаемых организаций по их отношению к СССР

Абсолютное неприятие (негативное)	Признание некоторых достижений на общем негативном фоне	Нейтральное	Позитивное	Не декларируется
БАРС НДА ННП НПР НСН НСоюзР	ВелРос ДПНИ НДП НовСил НСИ Р СоюзРН СПХ	НДПР РНЕ_Б Сопр	ДР ДР_Л ЕС КРО НСобор ПБ РОС СоборРН	ЛОМ РНЕ

2 Идентификация источника угрозы (табл. 3). В изученных материалах организаций наиболее распространены упоминания о двух типах угроз: иммигранты (существенно отличающиеся от русских этнически и культурно) и внешнее окружение России (закулиса, сионисты, Запад). Причем 12 организаций сконцентрированы преимущественно на враждебном внешнем окружении, а 18 – и на окружении, и на иммигрантах. Из материалов остальных 5 организаций не ясно, кого они идентифицируют в качестве угрозы.

Таблица 3 Распределение изучаемых организаций по их представлению об основном источнике угроз

Сионисты, закулиса, Запад	Сионисты, закулиса, Запад + иммигранты	Источники угроз не конкретизируются
БАРС ДР ДР_Л ЕС КРО ЛОМ НДПР РНЕ	РПП СоборРН Сопр СоюзРН	ВелОтеч ВелРос ДПНИ НДА НДП ННП НовСил НСИ
	НСН НСобор ПБ Р РНЕ_Б РОНС РОС СС	НПР НСоюзР ЧС РИД СПХ

3 Тип национализма, включая расизм (табл. 4). Националистические идеологии кардинально различаются с точки зрения того, как следует определять принадлежность к своему и комплементарным¹¹ этносам. В документах 8 организаций упоминания расы и этничности часты, и раса при этом признается более важным критерием, нежели этничность (мы назвали их расистами). Остальные организации неоднородны в этом отношении: в документах 4-х из них часты упоминания этничности, в документах 18 редки; в документах 3-х нет упоминаний этничности и расы, зато есть упоминание принадлежности к общей культуре и/или единому геополитическому субъекту.

Желаемые границы государства (табл. 5). Эта идеологема находится в контексте, формируемом понятиями «почвенничество», «кормящий ландшафт», «жизненное пространство», и отражает представление изучаемых организаций о желаемых границах русского государства: 19 организаций хотят, чтобы оно стало империей (наподобие Российской империи); 14 организаций – мононациональным государством на

¹¹Комплементарными в документах некоторых националистических организаций названы нации, имеющие различия в происхождении, фенотипе, культуре, но при этом хорошо уживающиеся вместе.

территории/территориях преобладания русских (прежде всего, это европейская Россия, Беларусь и Украина; ориентиром часто выступают европейские мононациональные государства).

Таблица 4 Распределение изучаемых организаций по типу их национализма

Культурный и/или геополитический без упоминания этничности и расы	Этнический с редкими упоминаниями этничности	Этнический с частыми упоминаниями этничности	Расовый с частыми упоминаниями расы
ВелОтеч ЕС НСобор	ВелРос ПБ ДР РИД ДР_Л РОНС КРО РОС НДА СоборРН НДП Сопр НДПР СоюзРН НовСил СПХ НПР ЧС	РНЕ РНЕ_Б НСН ЛОМ	БАРС ДПНИ ННП НСИ НСоюзР Р РПП СС

Таблица 5 Распределение изучаемых организаций по желаемым границам государства

Скорее мононациональное государство	Скорее по территории Российской империи
ДПНИ ЛОМ НДА НДП ННП НовСил НСИ НСН НСоюзР Р	РОНС РПП Сопр СС
	БАРС ПБ ВелОтеч РИД ВелРос РНЕ ДР РНЕ_Б ДР_Л РОС ЕС СоборРН КРО СоюзРН НДПР СПХ НПР ЧС НСобор

Таблица 6 Распределение изучаемых организаций по типу религиозности

Скорее язычество	Скорее светскость/атеизм	Скорее христианство
ННП СС	БАРС РИД ВелРос РНЕ ДР РНЕ_Б ДР_Л РОНС ЕС РОС КРО СоюзРН НПР СПХ НСобор ЧС ПБ	ВелОтеч НСоюзР ДПНИ Р ЛОМ РПП НДА СоборРН НДП Сопр НДПР НовСил НСИ НСН

Тип религиозности (табл. 6). Многие националистические организации предъявляют к своим членам требование следовать некоторому религиозному паттерну: православному (в той или иной трактовке) или языческому. Некоторые из них провозглашают стремление распространить религиозное влияние на общественную жизнь. Другая часть организаций относит религию к сфере частной жизни (мы назвали их светскими).

4 Желаемая экономическая модель (табл. 7). Об этом документы изучаемых организаций говорят меньше, чем о рассмотренных выше идеологемах. Тем не менее мы выявили, что многие изучаемые организации тяготеют к одной из двух моделей: национал-социалистической, патерналистской (национализация природных ресурсов, высокие социальные гарантии «правильным» гражданам) или либеральной (защита частной собственности «правильных» граждан, свобода предпринимательства для них).

Таблица 7 Распределение изучаемых организаций по желаемой экономической модели

Скорее национал-социалистические, патерналистские			Скорее либеральные	Не ясно
ВелОтеч	НПР	РНЕ	ДПНИ	БАРС
ВелРос	НСИ	РНЕ_Б	НДА	ЛОМ
ДР	НСН	РОНС	НДП	СоюзРН
ДР_Л	НСобор	РОС	НовСил	СПХ
ЕС	НСоюзР	РПП		ЧС
КРО	ПБ	СоборРН		
НДПР	Р	Сопр		
ННП	РИД	СС		

После получения осей и расположения на них изучаемых организаций (т.е. получения матрицы «объект–признак»), мы обратились к представителям этих организаций с просьбой оценить наши предварительные результаты. Общение строилось в формате полуформализованного интервью, гайдом для которого служила таблица, являющаяся адаптированным для неспециалиста вариантом матрицы «объект–признак». Эти интервью позволили, в частности, откалибровать наши оценки организаций по изучаемым признакам, прежде чем приступить к анализу (например, уточнить характер отношения к СССР). В целом наши оценки совпали с мнением большинства информантов. Некоторые из них не согласились с формулировками вроде «скорее христианство», настаивая на большей точности и конкретике. Кроме того, некоторые информанты в целом с подозрением отнеслись к идее формализовать и обобщить информацию о разных националистических организациях (считая, что каждая организация и ее идеология уникальны).

Таким образом, первый качественный этап позволил получить: i) признаковое пространство, характеризующее идеологии изучаемых организаций, и ii) размещение этих организаций в полученном пространстве. Эти результаты стали базой количественного этапа.

Этап «QUANT»: математически обоснованная иерархия признаков блока «идеология»

Мы называем признаки иерархически выстроенными, если они: i) статистически связаны (что подтверждает логические операции по формированию блока идеологии во время применения метода обоснованной теории), ii) среди них есть главные, т.е. такие, по значениям которых для некоторой изучаемой организации можно прогнозировать (реконструировать) с высокой точностью значения остальных признаков. С точки зрения анализа данных, оба эти условия напоминают условия наличия латентных переменных. Действительно, если взять тестовую традицию и, пожалуй, самый известный из принадлежащих к ней методов: факторный анализ [Толстова, 2009: гл. 7], то наличие латентной переменной предполагает: i) наличие связей как между наблюдаемыми переменными, так и между ними и латентной переменной

и, как следствие, ii) при выборе респондентов, обладающих только неким одним значением латентной переменной, связь между наблюдаемыми переменными почти или совсем исчезает. Как интерпретируется искомая латентная переменная? Часто через наблюдаемые переменные, которые с ней наиболее коррелируют, т.е. эти наблюдаемые переменные в данном смысле важнее прочих наблюдаемых переменных.

Каковы основания ожидать наличие латентной переменной внутри блока? Во-первых, интуитивно-логические: процесс построения концептуального аппарата методом обоснованной теории привел нас к вычленению блока «идеология». Более того, с точки зрения комбинаторики, выявленные идеологемы позволяют составить более нескольких тысяч сочетаний, но реальных организаций на данный момент три десятка с лишним. Одна из гипотетических причин этого: свойство идеологем образовывать только определенные, а не любые сочетания, взаимодействия, которые соответствуют значениям некоторой (неизвестной пока что) латентной переменной. Пример (подробнее рассмотренный ниже) – позитивное отношение к СССР сочетается с нерасистским типом национализма.

Во-вторых, математические: наличие связей между наблюдаемыми переменными внутри блока. Почему поиск латентных переменных внутри блока актуален? Такие переменные позволяют узнать, например, любопытную вещь: какие наборы идеологем (помимо уже выявленных) можно обнаружить в принципе (для гипотетических организаций, еще не найденных нами или еще не появившихся), а какие маловероятно.

Теперь в общих чертах опишем процедуру поиска латентных переменных. Она отличается от процедур, лежащих в русле тестовой традиции. В [Ротмистров, Толстова, в печати] мы предлагаем расширить понимание действия латентной переменной и, как следствие, принципов ее выявления. Кратко изложим эти принципы, сделав акцент на результатах их применения.

Предлагаем выяснять, существуют ли цепочки пар связанных друг с другом признаков. Для примера предположим, что А, В, С, D – некоторые признаки и мы каким-то образом убедились, что признак А причинно воздействует на В (и поэтому между ними имеется значимая парная связь), и это же имеет место для пар (В, С) и (С, D). Тогда примером цепочки будет служить последовательность пар: (А, В), (В, С), (С, D), причем в отличие от классических моделей, лежащих в рамках тестовой традиции, статистическая связь между, скажем, А и С или В и D, не обязательна. Цепочка предполагает, что мы каким-то образом обосновали, что признаки в паре причинно связаны друг с другом, и выяснили направленность этой связи¹².

Математически допустимо и часто логически оправданно рассматривать каждое значение любого признака как дихотомический признак (есть/нет), поэтому наши рассуждения одинаково применимы как к целым признакам, так и к их градациям: скажем, в упомянутом выше примере *i*-е значение идеологемы «отношение к СССР» приводит к *j*-му значению идеологемы «тип национализма».

Направленность каждого звена цепочки мы обосновываем с помощью соответствующих регрессионных уравнений: считаем, что А влияет на В, если R-квадрат (или его аналоги) регрессии, выражающей влияние А на В, выше, чем R-квадрат регрессии А от В.

¹² Так как никакие математические методы в принципе не могут доказать ни наличие причинной связи, ни ее направленность, аргументация здесь может быть только содержательная.

Для простоты восприятия мы приводим не регрессионные коэффициенты, а величину точности связи¹³ (наподобие прогнозных коэффициентов λ или τ [Толстова, 2000: гл. 2.3.2]).

Именно наличие искомой цепочки предлагаем считать проявлением действия латентной переменной. Чтобы найти цепочки на 33 объектах, нужен метод: i) устойчивый к разреженным данным¹⁴, ii) применимый к любым типам шкал, iii) позволяющий искать многомерные связи и iv) учитывать взаимодействия¹⁵.

Мы воспользовались **логлинейным анализом** [подробнее см.: Аптон, 1982], в том числе **логит-регрессией**. В результате мы убедились, что статистически значимых многомерных связей между выявленными нами идеологемами нет¹⁶. На рис. 1 фигурируют найденные связи, которые после применения к каждой из них логит-регрессии для выявления направленности связей составили 4 цепочки.

Рисунок 1 - Структура направленных связей идеологем изучаемых организаций

Раскроем содержание одной из фигурирующих на рис. 1 цепочек: (Отношение к СССР)-> (Желаемые границы государства)-> (Тип религиозности) (табл. 8). Проинтерпретируем сначала первое звено цепочки (3 левых столбца таблицы). Если мы знаем, что некая организация декларирует абсолютное неприятие советского опыта, то можем прогнозировать, что она борется за мононациональное государство на территории/территориях преобладания русских. Точность данного утверждения – 6 из 10, т.е. 6 из 10 организаций, декларирующих абсолютное неприятие советского опыта, борются за мононациональное государство. Казалось бы, судя по таблице, следующая градация отношения к СССР (признание некоторых

¹³ Точность – упрощенная характеристика качества логит-регрессии; считается по модальному значению зависимой переменной, согласуется с более точными характеристиками качества логит-регрессии, такими как энтропия и концентрация.

¹⁴ Т.е. таким, для которых получаются таблицы сопряженности с ненаполненными ячейками.

¹⁵ Подробнее об обобщенном понимании взаимодействия и его коварных свойствах см. в [Ротмистров, Толстова, 2014].

¹⁶ Алгоритм поиска связей в логлинейном анализе среди всего многообразия связей оставляет только те, удаление которых статистически значимо по критерию отношения правдоподобия и не ухудшает модель.

достижений на общем негативном фоне), используемая в качестве предиктора в прогнозе, влечет то же следствие. Это так, но то же следствие наступает с более высокой точностью – 6 из 9, поэтому имеет смысл рассматривать эту ситуацию отдельно. Аналогично интерпретируем прогноз по следующим 2 градациям отношения к СССР.

Таблица 8 Цепочка: (Отношение к СССР)-> (Желаемые границы государства)-> (Тип религиозности)

Отношение к СССР	Желаемые границы государства	Точность	Желаемые границы государства	Тип религиозности	Точность
Абсолютное неприятие советского опыта	Скорее мононациональное государство	6 из 10	Скорее мононациональное государство	Скорее светскость/атеизм	11 из 14
Признание достижений на общем негативном фоне	Скорее мононациональное государство	6 из 9	Скорее мононациональное государство		
Нейтральное	Скорее империя	2 из 3	Скорее империя	Скорее христианство	16 из 19
Позитивное	Скорее империя	9 из 9	Скорее империя		

Переходим ко второму звену этой цепочки (3 правых столбца таблицы): если мы знаем, что некоторая организация борется за мононациональное государство, то в 11 случаях из 14 она декларирует приверженность светскости/атеизму. Аналогично интерпретируем прогноз по градации «скорее империя». Таким образом, зная отношение изучаемой организации к СССР, можно довольно точно спрогнозировать желаемые ею границы государства и ее тип религиозности.

Схожим образом интерпретируются и другие цепочки, отображенные на рис. 1.

Этап «qual 2»: верификация результатов

Задачу 5 мы решили новой серией **полуформализованных интервью** с представителями изучаемых организаций, гайдом для которых стали полученные цепочки. Большинство информантов согласились, что выявленные сочетания идеологем имеют место быть. Кроме того, эта серия интервью позволила выдвинуть гипотезы о том, что латентной переменной, которая выводит отношение к СССР на передний план, является степень традиционализма и экспансионизма идеологических основ организации; что отношение организации к СССР и, как следствие, остальные идеологемы во многом определяются мировоззрением лидера и периодом основания организации.

Заключение

В статье поставлен ряд содержательных и методических проблем, актуальных как в разрезе исследования современных русских националистических организаций в принципе, так и в разрезе применения версии «qual->QUANT->qual» стратегии mixedmethods. Мы

сформулировали принципы, руководствуясь которыми эти проблемы можно решить, о чем свидетельствуют содержательные результаты, полученные нами.

В статье содержится ряд методических предложений по:

- переходу от квантифицированных результатов качественных методов (полученных в логике аналитической индукции) к их математической верификации (эnumerативная индукция);
- новым принципам поиска латентных переменных;
- использованию для этого несколько забытого социологами и исходно предназначенного для решения иных задач класса методов логлинейного анализа.

Полученные содержательные результаты имеют и самостоятельное значение – безотносительно методических находок, позволивших их получить. Нам удалось выявить ключевые элементы идеологий (идеологемы) современных русских националистических организаций. Эти идеологемы позволяют как описать идеологии с достаточной полнотой, так и дифференцировать их между собой. Была выстроена иерархия идеологем, во-первых, подтверждающая, что они действительно составляют единый блок, и во-вторых, демонстрирующая, что среди идеологем ключевой является отношение к СССР.

Считаем важным, что наши результаты валидизированы не только надежным, на наш взгляд, инструментарием сбора информации и ее анализа, но и экспертным мнением представителей (включая лидеров) некоторых изучаемых организаций, к которым мы обращались по завершении каждого этапа, что опять же укладывается в стратегию mixed-methods.

При продолжении работы в рамках данной стратегии, возможна матстатистическая проверка гипотез, выдвинутых на этапе «qual 2».

Разумеется, мы планируем публикации и по прочим блокам, характеризующим деятельность современных русских националистических организаций.

Авторы готовы поделиться собранными эмпирическими данными.

Литература

- Аптон Г. Анализ таблиц сопряженности. М.: Финансы и статистика, 1982.
- Верховский А.М. Идеологическая эволюция русского национализма: 1990-е и 2000-е годы // *Верхи и низы русского национализма* / Под ред. А.М. Верховского. М.: Центр «Сова», 2007.
- Веселкова Н.В. Методические принципы полужформализованного интервью // *Социология: методология, методы и математическое моделирование* (Социология: 4М). 1995. № 5–6. С. 28–48.
- Верховский А.М., Михайловская Е.В., Прибыловский В.В. Политическая ксенофобия // *Радикальные группы. Представления политиков. Роль Церкви*. М., 1999.
- Войскунский А.Е., Скрипкин С.В. Качественный анализ данных // *Вестник Московского ун-та*. 2001. №2. С. 93–109.
- Гудков Л.Д. (ред.). *Образ врага*. ОГИ, 2005.
- Гудков Л.Д., Дубин Б.В. Своеобразие русского национализма // *Pro et contra*. 2005. Т. 2.
- Дробижева Л.М. Идентичность и этнические установки русских в своей и иноэтнической среде // *Социологические исследования*. 2010. №12. С. 49–58.

- Калинин К.О. Русский национализм: сравнительный анализ 1995 и 2003 годов // *Общественные науки и современность*. 2008. №3. С. 64–76.
- Клеймо предательства // Сайт Союза русского народа [Электронный ресурс]. URL: <http://srn.rusidea.org/?a=30088> Дата обращения: 19.10.2015.
- Клюшкина О.Б. Построение теории на основе качественных данных (из истории развития методологического направления) // *Социологические исследования*. 2000. №10. С. 92–101.
- Кожевникова Г. и др. *Радикальный русский национализм: структуры, идеи, лица*. М.: Центр «Сова», 2009.
- Кожевникова Г.В. Осень 2010: Ультраправые в поисках новой стратегии // Информационно-аналитический центр «Сова». 2010а [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2010/12/d20603> Дата обращения: 19.05.2015.
- Кожевникова Г.В. Под знаком политического террора. Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2009 году // Информационно-аналитический центр «Сова». 2010б [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2010/02/d17889> Дата обращения: 24.04.2015.
- Кожевникова Г.В. Призрак Манежной площади: Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2010 году // Информационно-аналитический центр «Сова». 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2011/03/d21140> Дата обращения: 29.03.2015.
- Леонова А.С. Настроения ксенофобии и электоральные предпочтения в России в 1994–2003 гг. // *Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии*. 2004. №4 (72). С. 83–91.
- Лихачев В.А. *Нацизм в России*. М.: Центр «Панорама», 2002.
- Мелихов В.А. Внешнеполитические доктрины русских национал-патриотов в современной России // *Известия Алтайского государственного университета*. 2006. №4.
- Может ли Россия стать Советским Союзом? // Сайт Собора русского народа [Электронный ресурс]. URL: <http://srn.su/?p=5346> Дата обращения: 22.06.2015.
- Паин Э.А. и др. Идеология «особого пути» в России и Германии: истоки, содержание, последствия // *Научные доклады Института институциональных исследований*. WP10. Высшая школа экономики. 2014. Т. 2013. №3.
- Паин Э.А. Имперский национализм в России // *Russian Analytical Digest*. 2007. №14.
- Ротмистров А.Н. Причины крестьянских выступлений после отмены крепостного права и меры правительства по устранению этих причин // *Материалы III Всероссийского социологического конгресса*. М.: Институт социологии РАН, 2008.
- Ротмистров А.Н. Сравнительный анализ факторов студенческого протестного движения в России на рубеже XIX–XX и в начале XXI века // *Высшее образование сегодня*. 2009а. № 1. С. 36–41.
- Ротмистров А.Н., Толстова Ю.Н. Проблемы построения нелинейных регрессионных моделей в социологии: номинальные шкалы, синергетические эффекты, поиск эффективной системы предикторов // *Математическое моделирование социальных процессов*. 2014. №16. С. 159–178.
- Ротмистров А.Н., Толстова Ю.Н. Выявление и систематизация особенностей идеологии современного русского националистического движения // *Свободная русская энциклопедия «Традиция»* [Электронный ресурс]. URL: http://traditio-ru.org/wiki/%D0%97%D0%B0%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B0 Дата обращения: 19.10.2015.
- Соколов М.М. Конец русского радикального национализма? // *Антропологический*

форум. 2008. Т. 8. С. 183–197.

Соколов М.М. Театр превращений: анализ эволюции русского радикально-националистического движения // Актуальные проблемы трансформации социального пространства / Под ред. С.В. Васильева. СПб.: Леонтьевский центр, 2004.

Соловей Т.Д., Соловей В.Д. Несостоявшаяся революция. Исторические смыслы русского национализма. М.: Феория, 2009.

Тарасов А.Н. Меняющиеся скинхеды. Опыт наблюдения за субкультурой // Скепсис. 2006а [Электронный ресурс]. URL: http://sceptis.net/library/id_1000.html Дата обращения: 15.07.2015.

Тарасов А.Н. Наци-скины в современной России. 16.10.2002–11.02.2004. // Скепсис. 2004 [Электронный ресурс]. URL: http://sceptis.net/library/id_605.html Дата обращения: 11.10.2015.

Тарасов А.Н. Наци-скины в современной России. //Скепсис. 2006б [Электронный ресурс]. URL: http://sceptis.net/library/id_605.html Дата обращения: 11.10.2015.

Тарасов А.Н. Субкультура футбольных фанатов в России и правый радикализм // Скепсис. 2011 [Электронный ресурс]. URL: http://sceptis.net/library/id_2965.html Дата обращения: 19.09.2015.

Толстова Ю.Н. Анализ социологических данных. Научный мир, 2000. 352 с.

Толстова Ю.Н. Измерение в социологии. КДУ, 2009. 291 с.

Толстова Ю.Н. Методология математического анализа данных // Социологические исследования. 1990. №6. С. 77–87.

Шеховцов А.В. Новый правый радикализм: к вопросу об определении // Вісник СевДТУ–91. Севастополь: СевНТУ, 2008. С. 141–144.

Шнирельман В.А. «Порог толерантности»: идеология и практика нового расизма. М.: НЛО, 2011.

Шнирельман В.А. «Чистильщики московских улиц»: скинхеды, СМИ и общественное мнение. 2-е изд., испр. и доп. М.: Academia, 2010.

Glaser B., Strauss A. The Discovery of Grounded Theory. Chicago: Aldine Publishing, 1967. The Case Study as a Research Method // Uses and Users of Information – LIS 391D.1 – Spring 1997 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ischool.utexas.edu/~ssoy/usesusers/l391d1b.htm> Дата обращения: 13.08.2015.

Beichelt T. Two Variants of the Russian Radical Right: Imperial and Social Nationalism // Communist and Post-Communist Studies. 2009. 42 (4): 505–526.

Knox Z. Russian Orthodoxy, Russian Nationalism, and Patriarch Aleksii II // Nationalities Papers. 2005. 33 (4): 533–545.

Ingram A. Broadening Russia's Borders? // Political Geography. 2001. 20 (2): 197–219.

Laruelle M. The Ideological Shift on the Russian Radical Right: From Demonizing the West to Fear of Migrants // Problems of Post-Communism. 2010. 57 (6): 19–31.

Laruelle M. Alternative Identity, Alternative Religion? Neo-Paganism and the Aryan Myth in Contemporary Russia // Nations and Nationalism. 2008. 14 (2): 283–301.

Laruelle M. The Two Faces of Contemporary Eurasianism: An Imperial Version of Russian Nationalism // Nationalities Papers. 2004. 32 (1): 115–136.

McCarthy J., Zald M. Social Movements in Organizational Society: Collective Essay. Oxford, 1987.

Morgan D. L. Integrating Qualitative and Quantitative Methods. Portland State University: Sage, 2014.

Nations and Nationalism journal description. 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://eu.wiley.com/WileyCDA/WileyTitle/productCd-NANA.html> Дата обращения: 19.10.2015.

Polyakova A. From the Provinces to the Parliament: How the Ukrainian Radical Right

- Mobilized in Galicia // Communist and Post-Communist Studies. 2014. 47 (2): 211–225.
- Strauss A. Qualitative Analysis for Social Scientists. New York: Cambridge University Press, 1987.
- Worger P. A Mad Crowd: Skinhead Youth and the Rise of Nationalism in Post-Communist Russia // Communist and Post-Communist Studies. 2012. 45 (3-4): 269–278.